Национальный состав КНР в историческом контексте

Асеев Сергей Сергеевич
Старший преподаватель кафедры корейской филологии
Сахалинский государственный университет
Aseev Sergey Sergeevich
Korean philology department's senior teacher
Sakhalin State University

Historical aspect of the PRC's nationalities

Ключевые слова: ханьцы, национальное меньшинство, автономный район, перепись населения

Keywords: hanzu, national minority, autonomous region, population census.

Китайская Народная Республика (КНР), образованная 1 октября 1949 г., исторически является многонациональной страной, в которой проживают 56 официально признанных народов, среди которых хань (титульная нация КНР), по результатам 6-й всекитайской переписи населения 2010 г., составляет 91.51% от общего населения в 1 млрд. 370 млн. чел. Соответственно, 8,49% составляют прочие 55 народов и народностей, за которыми в КНР на законодательном уровне закреплен статус национальных меньшинств.

По результатам 6-й всекитайской переписи населения за 2010 г., в число 55 национальных меньшинств Китая в порядке уменьшения численности входят следующие народности: чжуан, маньчжуров, хуэй, мяочан, уйгур, туцзян, иян, монголов, тибетцев, буитян, дунцев, яотян, корейцев, байцев, ханийцев, казахов, лиян, дайцев, шэян, лисуан, гэлаотян, дунсян, лаху, шуй, вай, наси, цян, туй, мулаотян, сиботян, киргизов, дауров, цзинпотян, маонаньцев, салар, булан, таджиков, ачан, пумийцев, эвенков, нусуанцев, цзин, цзинотян, дэан, баонань, русских, юйгуров, узбеков, мэньбайцев, орочонов, дулун, татар, хэчжэй, гаошань, лоба [5].

Национальные меньшинства КНР преимущественно проживают в западных и южных регионах страны: Гуанси-Чжуанский автономный район (АР), Синьцзян-Уйгурский АР, АР Внутренняя Монголия, Тибетский АР, Нинся-Хуэйский АР, а также пров. Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань, Цинхай, Ганьсу, Ляонин, Хунань. В этих областях сосредоточено ок. 75% от общего количества населения национальных меньшинств всей страны, и в каждой из перечисленных провинций или АР доля проживающих там национальных меньшинств составляет в среднем не менее 80%, однако в целом ареалом их расселения является весь Китай — практически во всех провинциях и АР страны обитает не менее 2 национальных меньшинств, и в обязательном порядке значительный процент населения относится к титульной нации хань. Такая особенность размещения в первую очередь связана с долговременными процессами миграции и межкультурных контактов всех национальностей Китая.

Для мест проживания национальных меньшинств Китая обычно характерны следующие особенности:

1. Территориальная обширность и низкая в сравнении с восточными областями страны плотность населения. Так, например, общая площадь Тибетского АР составляет ок. 13% от всей площади Китая (9,6 млн. км. кв.), а плотность населения там составляет в среднем 2 чел. на 1 км. кв., в то время как плотность населения восточных пров. Цзянсу и Шаньдун в среднем составляет 600-700 чел. на км. кв. [7]

2. Большая часть национальных меньшинств проживает в приграничных районах страны.

Общая длина сухопутной границы Китая с соседними странами составляет 21 тыс. км. и на всей ее протяженности проживают более чем 30 национальных меньшинств, соседствующие с населением той же национальности по другую сторону границы. Именно в силу данного факта Китай уже около 2 тыс. лет имеет возможность широко торговать со многими странами мира, т.к. пограничные города исторически являлись крупными центрами экономики, культуры, международных связей [1].

3. Большое количество полезных ископаемых и богатство природных ресурсов: запасы нефти и природного газа в Синьцзян-Уйгурском АР составляют ок. 30% от общих запасов КНР, леса, железные руды, редкоземельные элементы, животноводство характерны для АР Внутренняя Монголия, также значительное количество степей и связанных с этим процессов животноводства находится в Тибетском АР. Кроме того, две главных реки Китая — Хуанхэ и Янцзы, берут свое начало в горах Тибета, и водные ресурсы этих рек составляют примерно половину всех запасов пресной воды Китая. Таким образом, многие из национальных меньшинств Китая исторически до середины 20 в., т.е. до начала процессов индустриализации западных областей страны, вели кочевой образ жизни, занимались рыболовством и охотой, однако с середины 20 в. постепенно начинаются процессы индустриализации и урбанизации западных областей страны — заселение территорий, поставки природного газа и нефти на восток, использование биоресурсов рек и озер, закупки мяса и пушнины у местных крестьян и пр. [2]

4. Уникальная древняя культура национальных меньшинств. Многие из народностей Китая, даже несмотря на произошедшие в 20-21 вв. перемены, до сих пор сохраняют традиционный уклад жизни: религия, одежда, праздники, язык, пища, архитектура — для каждого национального меньшинства Китая эти явления уникальны, что ежегодно привлекает тысячи туристов из восточных областей Китая. Особой привлекательностью обладают в сознании граждан КНР Тибет с его древней историей, религией и культурой, граница пров. Сычуань и Юньнань — легендарная страна святых Шангри-Ла, древние города уезда Лицзян пров. Юньнань, — множество объектов современного Китая в 20 в. были включены Комитетом по мировому наследию ЮНЕСКО в Перечень памятников мирового культурного наследия [8].

Однако, несмотря на государственную поддержку национальных меньшинств по сохранению их традиционного образа жизни и культуры, предоставление рабочих мест и распространение общегосударственного образования, начиная с 90-х гг. 20 в. в Китае усиливаются процессы миграции населения с запада на восток и юго-восток страны, по направлению к большим городам и экономически развитым приморским районам. Так, за период 1999-2000 гг. прирост населения национальных меньшинств в Гуанси-Чжуанском АР составил 3,82%, в то время как в соседней с ним пров. Гуандун прирост населения из числа национальных меньшинств, прибывших в провинцию на работу или занятие бизнесом, составил 246%. Также, за тот же период рост населения национальных меньшинств восточных пров. Чжэцзян, Цзянсу, г. Шанхай составил 50%, а население национальных меньшинств западных областей Китая — Синьцзян-Уйгурского АР, Тибетского АР, Нинся-Хуэйского АР снизилось на 3%, 2%, 0,9% соответственно [3, 6].

Несмотря на общую тенденцию усиления процессов миграции национальных меньшинств внутри страны, в отдельных областях Китая миграция не столь значима для населения национальных меньшинств. Например, за период с 1953-2010 гг. население Тибета увеличилось с 1 млн. чел. в 1953 г. до 3 млн. чел. в 2010 г., а процент этнических тибетцев снизился с 96,6% до 92%, однако в действительности относительная доля тибетцев остается на уровне 96%. Снижение процента связано с особенностями проведения 5-й и 6-й всекитайских переписей населения 2000 г. и 2010 г. соответственно, т.к. переписи проводились по принципу «регистрировать прибывших извне лиц, но не охватывать лиц выбывших», что на практике означает

включение в национальный состав Тибетского АР лиц всех национальностей, временно приехавших на заработки, в командировки, по распределению сроком от полугода и дольше, а лиц, обучающихся или работающих за пределами Тибетского АР, даже если они этнически являются тибетцами, в статистику не включали. Данный принцип «дробления» этнического состава страны по каждой провинции и АР в значительной мере затрудняет исследование вопроса об итоговом взаимоотношении процента национальных меньшинств от общего населения КНР, а также осложняются процессы исследования миграции населения с запада на восток и с востока на запад страны [1, 2].

В середине 20 в. вопрос о национальном составе Китая был практически неисследован в силу того, что каждая народность КНР имеет длительную историю собственного развития, различные ветви расселения, собственное самоназвание, письменность, культуру и язык, а государственная политика Китая в отношении национальных меньшинств в период с середины 19 в. по середину 20 в. практически не проводилась, что было обусловлено историческими событиями на территории страны: проигранные Цинским правительством Китая (1644-1911 гг.) Опиумные войны с европейскими странами (1840-1842 гг., 1856-1860 гг.), направленная на свержение императорского режима Синьхайская революция 1911 г. и последовавшая за ней гражданская война между Севером и Югом Китая 1911-1949 гг., Вторая мировая война и японская интервенция 1930 гг., — все эти события в значительной мере повлияли на стагнацию экономики, политики, науки и общественной мысли Китая не только в отношении национальных меньшинств, но и в отношении всей страны в целом.

История исследований национального состава КНР начинается в 1950 г., когда новое правительство страны среди прочих экономико-политических реформ также начинает финансирование исследований этнического состава республики в попытке его классификации и упорядочивания. Эти исследования проводились по 2 главным направлениям: подготовка к 1-й всекитайской переписи населения, которая должна была отразить национальный и количественный состав КНР, а также полевые этнографические исследования национальных меньшинств, основной задачей которых были получение первичной информации о ранее неизвестных народностях Китая и более детальное исследование уже известных народов, проживающих на территории КНР [6].

Первые результаты исследований, полученные в 1953 г. в ходе 1-й всекитайской переписи населения, показали, что население КНР относит себя более чем к 400 различным национальностям, и эти результаты настолько внесли еще большую неясность в определение национального состава республики, что правительство КНР приняло решение продолжать финансирование исследований и привлекать как можно больше материальных и интеллектуальных сил и средств страны для прояснения данного вопроса. Так, в 1954 г. на основе результатов 1-й переписи населения КНР и новых данных, было утверждено 38 национальных меньшинств; к 1965 г. исследователи-этнографы выявляют еще 16 народностей; к 1979 г. как национальное меньшинство утверждается народность южной части Китая цзино, и тем самым работа по выявлению национальных меньшинств в основном заканчивается в 1979 г., в дальнейшем позволяя исследователям продолжать систематизацию полученных результатов.

Столь сильное сокращение числа народностей с 400 в 1953 г. до 56 в 1979 г. обусловлено в первую очередь тем, что в ходе проведения 1-й переписи населения Китая людей опрашивали без предварительных научных исследований и этнографической подготовки, тем самым каждый человек получал возможность причислить себя фактически к любой национальности, поскольку информация основывалась на словах, а не на действительном материале. Кроме того, представители каждого из национальных меньшинств Китая, даже самого малочисленного,

в середине 20 в. помнили свою историю и культуру, преимущественно сохраняя их в форме устного народного творчества, и относили себя к самостоятельным этносам, однако множество таких народностей являются родственными друг другу настолько, что в ходе научных исследований 1953-1979 гг. было принято решение считать эти народности единым целым, как это произошло с национальными меньшинствами южной части Китая мяо и яо, которые в ходе изучения были объявлены практически идентичными друг другу и объединены в единое национальное меньшинство [1].

Параллельно с этнографическими исследованиями на государственном уровне с середины 20 в. последовательно проводятся 6 всекитайских переписей населения: 1953 г., 1964 г., 1982 г., 1990 г., 2000 г., 2010 г. Результаты каждой переписи говорят о положительной динамике роста населения КНР, в отличие от периода до 1949 г., когда заметно проявлялась тенденция к снижению количества населения национальных меньшинств, некоторые из которых имели нулевой или отрицательный прирост, что могло привести к их вымиранию. Например, народность хэчжэ в 17 в. насчитывала ок. 12 тыс. человек, и к середине 20 в. количество хэчжэ сократилось до 300 человек. Причинами сокращения населения являлись: социально-экономическая неразвитость, высокая детская смертность, нищета и болезни, события военного времени в Китае 20 в. Однако после основания КНР в 1949 г. коэффициент смертности в среде народов Китая значительно снижается, вырастает средняя продолжительность жизни, национальные меньшинства получают социальные льготы и права, государством допускаются послабления в контроле за ростом населения, тем самым повышается его плотность и достигается тот уровень стабильного прироста, который существует сейчас [6].

За время между 5-й переписью населения 2000 г. и 6-й переписью 2010 г. произошли следующие изменения: количество представителей народности хань возросло на 5,74% (прирост ок. 66 млн. чел.), а количество представителей национальных меньшинств также возросло на 6,92% (прирост ок. 7 млн. чел.). Полученные данные показывают, что в после 1949 г. в Китае начался стабильный прирост населения, который до 2015 г. контролировался государственной политикой «Одна семья — один ребенок», принятой в 1979 г. В 2015 г. данная политика была отменена, что позволит ежегодно увеличивать население Китая на 20-23 млн. человек в первую очередь благодаря приросту в районах проживания национальных меньшинств и народности хань [6].

Таким образом, национальный состав КНР в современности очень разнообразен, и до сих пор китайскими учеными продолжаются этнографические исследования, т.к. в научных кругах КНР широко распространена теория о малоисследованности южных областей Китая в силу их географической труднодоступности, где могут проживать до сих пор неизвестные ученым народности. На государственном уровне проводится поддержка во всех сферах жизни национальных меньшинств, исследуются процессы миграции населения, в целях выявления возможных проблем проводятся различные опросы, однако в государственной политике по отношению к национальным меньшинствам в современности существует большое количество проблем.

Литература

1. Баженова, Е. С. Население Китая / Е. С. Баженова. — М. : Наука, 2009. — 235 с.
2. Введение в востоковедение : Общий курс / отв. ред. Е. И. Зеленев, В. Б. Касевич. — СПб. : КАРО, 2011. — 584 с.
3. Крюгер, Р. Китай. История страны / Рейн Крюгер ; пер. с англ. Д. Воронина, Ю. Гольдберга ; предисл. К. Королева. — М. : Эксмо; СПб. : МИДГАРД, 2008. — 544 с.
4. Линь, Юйтан. Китайцы : моя страна и мой народ / Линь Юйтан ; пер. с кит. и предисл.

Н. А. Спешнева. — М. : Вост. лит., 2010. — 335 с.
5. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. — М. : Астрель, 2010. — 627 с.
6. Меликсетов, А. В. История Китая / А. В. Меликсетов. — М. : МГУ, Оникс, 2014. — 751 с.
7. Настольная книга начинающего китаиста / сост. Т. И. Прокофьева. — М. : АСТ : Восток-Запад ; Владимир : ВКТ, 2010. — 158 с.
8. Сидихменов, В. Я. Китай : страницы прошлого / В. Я. Сидихменов. — Смоленск : Русич, 2010. — 544 с.